

«Не надо преследовать успех»

Не публиковавшееся ранее интервью Василия Аксенова.

В.

Аксенов, 1966 г.

Участники альманаха «Метрополь», 1979 г.

Это интервью я снимал в сентябре 2007 года, перед юбилеем Казани, для своего фильма «Визит пожилого джентльмена». Торжества закончились, и мы решили переснять его «ближе к сценарию», так что в фильм оно не вошло. О многом Василий Павлович говорит здесь впервые.

— **Василий Павлович, что для вас Казань — город рождения или нечто большее?**

— В этом вопросе кроется весьма серьезная ошибка. Мне еще не было пяти лет, когда приехали из НКВД и увезли меня оттуда. Это было как арест. Они, вероятно, увезли бы меня навсегда из Казани. Я попал в центр такой, коллектор для детей врагов народа. А оттуда распределялись дети по спецдетдомам. Меня отправили в Кострому, где я был совершенно одинок, это было что-то ужасное. Хотя никаких издевательств не было, но — полный чудовищный отрыв от прежней жизни. Конечно, колоссальный стресс. И вдруг там появился, как мне показалось, мой папа. Это на самом деле был его брат, родной брат, младший. Я к нему бросился с криком: папа, папа! Он добился разрешения взять ребенка. И вот тогда он меня привез в Казань, отдал сестре, тете Ксении. Там большая семья Котельниковых—Аксеновых была: маленькие дети, тетя Ксения, баба Дуня — такие все чудесные... Мне там нравилось. А в это время из еврейской части моей семьи дедушку и бабушку пытали кагэбисты на Черном озере. И деда забили вообще. У него открылась чахотка, он умер.

В общем, я прижился там, у тети Ксении, и жил до 16 лет. Учился в школе. Кстати, лучшая школа города, 19-я. И потом мама в это время вышла из лагеря в 47 году, в Магадане. Она пробивная очень была. Она пробилась с помощью сердобольных чекистских жен... Ее муж, мой отчим, был врач, он их лечил, и она через этих женщин добилась разрешения на мой приезд. А туда нельзя было просто так приехать. И вот я приехал к маме, мы там стали с ней жить, и я закончил школу. А потом опять поехал в Казань, поступил в мединститут.

— Когда и где вы начали писать?

— Как ни странно, я начал писать, когда мне еще было 11 или 12 лет. Я прочитал очень много батальных сцен из «Войны и мира», они меня поражали. А тут началась война, и — всякие «Летающие крепости» там, «юнкеры», северный конвой, идущий в Советский Союз...

Мне было тогда 12 лет, и я стал писать длиннейшие какие-то баллады о войне, о том, как вот эти конвои шли, как какие-то подводные лодки невероятные поднимались, какие-то самолеты...

— То есть, получается, что ваша любовь к Америке началась тогда?

— Я был западником уже тогда. Вообще Казань была набита битком разными людьми. Она до войны была такой провинциальной столицей. Во время эвакуации она увеличилась в 10 раз по населению, в ней жили 2 млн 500 тысяч. В ней формировались подразделения армии Андерса, которые ушли потом в Иран. В ней были французы, и я сам за ними шел несколько часов подряд, они гуляли, а я — за ними. Какие-то американцы прилетали, «Дугласы». Казань вдруг стала авиационным центром страны, туда перевезли эвакуированные заводы с запада, и там начала развиваться авиационная промышленность. А мне уже было 12 лет. Я уже что-то соображал.

— А когда в Казани появился джаз Лундстрема?

— Они появились без меня. Я был в Магадане в это время. И когда вернулся, все наши ребята были в полном обалдении. «Ты слышал про джаз Лундстрема?» Я ничего не слышал. А в Магадане было что-то вроде джаза Лундстрема, биг-бенд, он играл в эстрадном театре «Маглаг». Театр так назывался: «Магаданский лагерь». И у них был биг-бенд из заключенных, кордебалет из заключенных. Они ставили оперетту «11 неизвестных». Про визит «Динамо» в Англию, их водили с ружьями на репетицию! В общем, мы все время ходили в этот Дом культуры, смотрели, слушали джаз. Потом джаз шел по эфиру, было много приемников, мы ловили все это. Как-то до Магадана не дошло, что это надо запрещать. И до Казани, кстати, не дошло, что это надо запрещать. И там уже к концу жизни Сталина — в 51—52 году — возникали «малые шанхайские коллективы» из подражателей-студентов.

— А были случаи предательства бывших друзей?

— Вы знаете, вот во время перестройки мне разрешили в архив Татарии прийти вместе с телевизионной группой. И принесли дело мамы — в палец толщиной, почищенное, конечно. Но там я вдруг вытащил маленькое письмо — копию письма из Казани в Магадан. Казанские гэбисты просили магаданских прислать копию дела Гинзбург в связи с началом разработки ее сына, студента мединститута Аксенова Василия. Оказывается, тогда они начали меня уже готовить к лагерю. Потому что было такое негласное постановление, что дети крупных «врагов народа» должны после двадцати лет отправляться в ГУЛАГ. Потом выяснилось, что кое-кого из моих друзей вызывали, сильно жали, никто вроде не пошел на донос, никто не пошел...

— Когда Хрущев на вас кричал: «Вы нам мстите за отца!», в чем он увидел этот факт?

— Никакой жажды мщения у меня не было. Отвращение — было, а ненависти вообще не было. А Хрущеву тогда дали ложную ориентировку. Ему сказали: отец Аксенова расстрелян. Действительно, отца присудили к расстрелу без права пересмотра. Это в газетах. Но он был единственный из крупных татарских лидеров человек, которого судили открытым судом. С публикой даже. У него был адвокат... Очевидно, в ЦК попал документ, что он был осужден без права пересмотра и что он расстрелян. Эту информацию дали Хрущеву перед встречей партии и правительства с писателями. Поэтому он и кричать начал на меня: «Мстите за смерть вашего отца!» Я сказал: «Никита Сергеевич, он жив». Тот как-то задрожал весь. И обернулся к Ильичеву, который все это проводил. Ильичев что-то начал шептать, шептать... И тогда он сказал мне по-идиотски, у него же речь была ужасная, похлеще, чем у Виктора Степановича, он сказал: «Так что вы плюете в котел, из которого пьете!»

Мой отец был председатель Горсовета, то есть мэр. Его арестовали за вредительство, за бухаринские отклонения, смешанные с троцкистскими отклонениями, бред, правда? И вот за это он получил расстрел. Но,

поскольку у него был настоящий адвокат, его спасли!

— **Василий Павлович, а что в ваших произведениях того времени они увидели антисоветского?**

— А все антисоветское. Мало любви к Советскому Союзу, мало любви к партии родной, вообще ноль любви, одни насмешки... Были такие товарищи, которые все время партии давали знать, что Аксенов — враг. Грибачев, например. Он даже высказался, когда уже нас выслали: вот мы предупреждали, а нам не верили. А это настоящий враг! Хитрый, сильный, опасный враг — как про меня говорили чекисты.

— **Как вы думаете, почему эпоха «оттепели» сменилась застоем?**

— Это вообще восторг какой-то был, тогда, во время «оттепели». Я тогда просыпался каждое утро с чувством восторга. Что все меняется... Изменения были какими-то головокружительными! Вдруг открывал газету и видел рекламы, объявления о гастролях западных артистов, балет на льду, оперы Гершвина...

— **А почему все кончилось?**

— А с какой стати нам должны были отдавать все? Мы-то думали, что они нам все отдают. Казалось, все уже прежде опошленное и смятое теперь будет улучшаться, теперь будет свобода приближаться... На самом деле ничего этого они и не собирались делать.

— **Василий Павлович, какую из своих книг вы считаете лучшей?**

— «Вольтерянцы и вольтерьянки» — это далеко не худшая книга. Это одна из самых лучших моих книг. Главным образом потому, что мне удалось создать там новый язык. Я никогда не мог представить себе, что это смогу. И в отчаянии каком-то я хотел бросить это дело, и вдруг все у меня потекло замечательно, и возник драйв! Я три года готовился к этой вещи, и полтора года писал. Вдруг так пошло все здорово, с наслаждением. И я это наслаждение до сих пор помню. Я помню и наслаждение «Москва Ква-Ква», это для меня просто восторг какой-то. И последнюю вот недавнюю книгу «Редкие земли» тоже ценю.

— **А от «Ожога» вы просто очень устали?**

— Ну не то что устал. «Ожог» вообще долгое время я считал своим шедевром... То есть я бы хотел сказать, что у меня начался второй период, а может, и третий — наиболее плодотворного такого романосочинительства. И вот эти книги, относящиеся к этому периоду — периоду эмиграции, высылки из родной страны. Мой этот творческий период опровергает навязываемую мысль, что русский писатель не может писать за пределами родины. Может. Может писать и за пределами родины.

— **Для себя я открыл вас в «Поисках жанра». А не было ли соблазна сделать «Поиски жанра» частью «Ожога»?**

— Нет, нет, хотя это были подходы к «Ожогу», вы правы. Но это в общем-то все-таки другая история

— **В нашем поколении любить Валентина Катаева было не модно...**

— Мы все из «Юности» возникли, и он нас открывал. И в конце 60-х мы стали к нему ездить с Гладилиным. С другими авторами «Юности», с Вознесенским. И Катаев наслаждался обществом молодых писателей.

— **Вы его считаете своим учителем?**

— Конечно. Он замечательный писатель, замечательный. Хотя циничный до предела человек. Мы уже этого не допускали для себя. Хотя про него говорили: ну, там, старик может себе это позволить.

— **Вот «Остров Крым». Ваш герой говорил: «Все стукачи!» Так все стукачи или нет?**

— Каждый пятый. Говорят, что это точная цифра: каждый пятый. Они хотели перевести все это на другую градацию: каждый третий. Но они не добились этого.

— **А как вы относитесь к успеху?**

— Ты не должен преследовать успех, пусть успех преследует тебя.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Беседовал**

Сергей Миров.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)